

EDN: ACDGYL

Редакторская заметка

Editorial

НЕОБХОДИМОСТЬ И РИСКИ ОТКАЗА ОТ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ НАУКИ

В России с 2012–2013 гг. действует заимствованная в Европе система оценки научной деятельности с помощью библиометрических показателей публикационной активности. И европейские, и российские учёные постоянно возражали против этой системы, отмечая, что она основана на ложных допущениях, утверждённых сверху волевым порядком в качестве аксиом. В Европейском Союзе осознана ошибочность такой системы управления наукой и с середины 2022 г. начался её радикальный пересмотр. В 2024 г. и в России появились высказывания руководителей о переменах, которые, вероятно, готовятся. В самом общем виде теперь говорится, что оценивать науку нужно не по числу публикаций и цитирований, а по её реальным результатам и их использованию. Может возникнуть иллюзия, что голос учёных наконец-то услышали. Но, как обычно, в закрытом режиме, готовится скорее всего бюрократическая реконструкция действующей системы оценивания науки. И результат этой реконструкции может оказаться не лучше существующей системы, принуждающей науку к производству отчётных показателей вместо производства знаний, компетенций и технологий. Нет видимых признаков осознания ложных оснований существующей системы, выявления причин её насаждения и последствий этого, а также осознания чрезвычайной сложности её пересмотра, поскольку научное производство оказалось глубоко изувечено этой системой и уже невозможно просто вернуться хотя бы в состояние до её введения.

Система оценки науки по набору библиометрических показателей публикационной активности основана на ложной аксиоме, согласно которой для оценки науки из всех видов научной деятельности достаточно учитывать только публикационную активность. Более того, даже это узкое горлышко сужается за счёт того, что из всего многообразия форм публикуемых научных документов заслуживающими учёта признаются только журнальные статьи. Хуже того, даже статьи в научных журналах учитываются как ценные лишь в случае их опубликования в журналах, включённых в Web of Science и Scopus, а по более жёсткому критерию – только в их первых квартилях. В итоге произвольно введена система оценки науки, которая как воронка втянула в себя всё научное производство, подчинив его совершенно ложной цели.

Достаточно ли учёта только публикационной активности для оценки научной деятельности? Правомерно ли саму публикационную активность сводить только к статьям в научных журналах? Действительно ли только статьи в журналах, включённых лишь в две из многих международных научных баз данных (МНБД), имеют ценность?

Если публикационная активность является лишь частью реальной науки, а журнальные научные статьи – лишь частью результатов публикационной активности, то сведение журнальных статей только к тем из них, которые опубликованы в научных журналах, включённых в Web of Science и Scopus, совсем сужает горлышко этой библиометрической воронки. Web of Science и Scopus – важные, но частные случаи МНБД. Для математики, астрофизики, компьютерных и информационных технологий, наук о Земле, химии, медицины, сельскохозяйственных наук и т. д. существуют специализированные и более важные для них МНБД.

Исследователям и научным группам, работающим в таких областях науки, приходится искусственно подстраивать свою деятельность под публикаторство в двух директивно навязанных им МНБД. Исследователей фактически вынуждают прибегать к услугам хищнических журналов, с которыми им легче установить отношения, чем с непрофильными для них журналами из двух баз данных. Этот очевидный абсурд необходимо устранять. Заодно полезно было бы вспомнить про необходимость развития национальных научных баз данных, прежде всего РИНЦ и ВАК, которые имеют потенциал превращения в международные региональные.

Даже если не ограничиваться двумя МНБД, а взять весь массив научных статей, публикуемых во всех профессионально признанных научных журналах, то и это не решит проблему узкого горлышка, поскольку журнальные статьи – лишь один из видов научных публикаций. И только по ним невозможно оценивать весь массив публикаций научных документов, не говоря уже об оценке всей научной деятельности. В действующей системе оценивания науки, неправомерно сводящей её к публикационной активности, даже и сама публикационная активность учитывается крайне неполно. При учёте только статей в научных журналах другие необходимые для науки формы публикаций, включая монографии, энциклопедии, словари, сборники статей, материалы научных конференций, учебники, выпадают из рассмотрения. Но для науки важно развивать информационную среду и систему научных коммуникаций в их многообразии и полноте. Это становится особенно важным в условиях современной цифровой трансформации науки, её коммуникаций и информационной среды. Очевидно, что необходимо учитывать все массивы публикаций научных документов, а не только их журнальный сегмент.

Но для оценки науки совершенно недостаточно учёта только публикационной активности, даже в её наиболее полном виде, поскольку публикационная активность – лишь элемент в системе научной деятельности и поскольку сами науки разные. Во многих областях науки, особенно в технических науках и исследованиях, связанных с оборонным или коммерческим секторами, роль публикаций в принципе второстепенна. Это прекрасно понимал Д. Прайс, заложивший в 1950–1960-х гг. основы оценки науки по публикационной

активности. Он писал, что «нельзя перенести из чистой науки в прикладную» метод оценки науки по числу публикаций. «Мы, – пишет исследователь, – пока ещё не имеем инструментов измерения науки в промышленности и можем лишь указать, что, хотя примерно 70% всех учёных работает в промышленности, они дают только 2% научных статей и 33% технических публикаций. Вполне возможно, что научная литература не такой уж надёжный показатель активности тех учёных, которые заняты в промышленности»¹. Хотя в современной России исследователи в области технических наук составляют более 60% от общего числа исследователей, подобные «тонкости» не смущают управленцев, измеряющих своими библиометрическими «баррелями» всё подряд.

При оценке науки важно не только разнообразие наук, о котором писал Д. Прайс, но и всё разнообразие видов деятельности в науке, что признано в «Соглашении о реформировании оценки научных исследований»², подписанном Европейской комиссией и сотнями научных организаций Европы в 2022 г. В Соглашении признано необходимым сосредоточить критерии оценки исследований на качестве и признавать разнообразие исследовательской деятельности и практик с разнообразными результатами, разнообразие и специфику научных дисциплин, типов исследований, этапов исследовательской карьеры, исследовательских ролей, что предполагает возвращение к профессиональной экспертной оценке всей совокупности результатов научной деятельности.

России ещё только предстоит перестать подражать отжившему европейскому прошлому. Но сделать это в настоящее время в нашей стране гораздо сложнее, чем в Европе, поскольку переход к качественным оценкам всего многообразия научной деятельности на основе профессиональной экспертизы предполагает высокий уровень автономности научных организаций и развитую самоорганизацию научного сообщества, которые утрачены за постсоветский период. Поэтому с пересмотром системы оценки науки по специфическому набору библиометрических показателей публикационной активности связаны большие риски. Существует реальная опасность того, что к бессодержательному набору библиометрических показателей будет дополнительно добавлен набор ещё каких-то столь же бессодержательных отчётных показателей, и всё это будет названо реформой.

Но всё-таки есть уже и европейский опыт последних лет, и большой отечественный опыт оценки научной деятельности, относящийся к 1980-м гг., когда в научных организациях (именно в организациях, а не тотально во всей стране) вводились разнообразные формализованные (балльные) системы оценки научной деятельности. Они не сводились к оценке публикационной активности. Так, академик М. В. Данилов вспоминает: «В своё время я ввёл в ИТЭФ систему оценки учёных на основе формализованных показателей, которая потом была адаптирована многими институтами. Но в этой системе

¹ Наука о науке : сборник статей : пер. с англ. / общ. ред. и послесл. В. Н. Столетова. М. : Прогресс, 1966. С. 251.

² Agreement on Reforming Research Assessment // Coalition for Advancing Research Assessment : [сайт]. 2022. July 20. URL: https://coara.eu/app/uploads/2022/09/2022_07_19_rra_agreement_final.pdf (дата обращения: 31.05.2024).

было много показателей, кроме публикаций: выступления на конференциях, преподавание, руководство дипломниками и аспирантами, организация конференций и семинаров и многое другое...» Эта система предполагала экспертизу и голосование экспертов, предусматривала поддержку небольшого количества исследователей с низкими баллами, «но, по мнению экспертов, достойных поддержки (скрытых гениев)»³. В других подобных системах, адаптированных к специфике разных областей науки и специализации научных организаций, учитывались полевые исследования, подготовка предложений и рекомендаций для органов управления, экспертиза, научное консультирование, рецензирование, научное редактирование, написание учебников, популяризация науки, переводы и т. д.

При всём разнообразии необходимых для нормального развития науки форм научной деятельности самим учёным в научных организациях удавалось сформировать практически приемлемый их список. При невозможности выразить в баллах по одной шкале качественно различающиеся виды научной деятельности учёным удавалось сгруппировать виды научной деятельности и экспертно оценить «вес» каждой группы и каждого вида деятельности внутри группы. В результате удавалось создать умные системы оценки научного труда, качественно отличающиеся от той профанации, которая действует в стране в последнее десятилетие.

Е. В. Семёнов

---

³ Академик Михаил Данилов: самая страшная проблема – жуткая забюрократизированность науки и жизни : интервью / М. В. Данилов, В. Александров (корр.) // Коммерсантъ Наука. 2020. 29 июня. № 15. С. 37. URL: <https://kommersant.ru/doc/4391881> (дата обращения: 31.05.2024).